

Воскресное утро 22 июня 1941 года выдалось тихим, солнечным. В лужах после выпавшего дождя вода искрилась так, что приходилось жмурить глаза.

Школьники старших классов собрались на улице хутора Ново-Николаевка около сваленного в грозу тополя, шутили, смеялись. В синем небе носились голуби.

Напротив находилось правление колхоза. Здесь был установлен радиоприемник с громкоговорителем. Вдруг сильно хлопнула дверь, из правления кто-то торопливо выбежал на улицу.

— Война..., фашисты напали на нас...

Через неделю меня и Мишу Лубкова, учеников Ленинской школы, вызвали в сельский Совет. Председатель Фаина Григорьевна Кротенко сказала:

— Идет война. Все должны помогать фронту.

Мы, конечно, и не думали отказываться, горели желанием скорее узнать, что нам хотят поручить.

— Мы решили поручить вам охрану государственной линии связи. Она проходит по территории нашего колхоза.

...В то тяжелое военное время по нашим тылам шатались подозрительные люди. Мы всегда придирчиво проверяли документы. Вот один из эпизодов того времени.

Было тихое солнечное утро. Небольшой поселок станции Закадычное остался позади. Минував отроги балки, мы подъезжали к лесополосе. Вдруг лошади захрапели, повели ушами. Кто-то прилег в зарослях. Ми-

Шла война народная

„ПРЕДЪЯВИТЕ ДОКУМЕНТЫ!“

хаил молча глянул на меня и решительно направил лошадь к кустам. Я быстро снял ружье из-за плеча и заехал с другой стороны. В редком кустарнике, где коровы пробили тропки, лежали два человека.

— Ни с места!.. Кто такие?

Незнакомцы встрепнулись. Один из них сел, потянулся, делая вид, что спал. Туман рассеялся. В балку, прямо на нас, пастухи гнали стадо коров. В небе с ревом пронеслись истребители с красными звездочками на крыльях.

Я держал ружье наизготовку, а Михаил слез с лошади, посмотрел какие-то справки, ощупал карманы задержанных. Неизвестные говорили, что они эвакуированные, отбились от своих и теперь идут на станцию. Всему этому можно было поверить, но у задержанных недобрым, злым огнем горели глаза, и вели себя они странно.

Так их и привели в сельский Совет. Из района приехал оперативный уполномоченный, расспросил, как было дело, поблагодарил нас за находчивость. Позже сообщили, что у этих «эвакуированных» обнаружили ми-

ниатюрные фотоаппараты, а на пленке — железнодорожные мосты через реку Миус.

Неизвестных приходилось задерживать еще не раз.

Шел ноябрь. Фронт приближался к Миусу.

В один из осенних ноябрьских дней 1941 года мы с Михаилом прощались с родными, со своими сверстниками, с хутором. Тяжело было на сердце. С щемящей болью оставляли места, где прошли школьные годы, где закончилась наша юность. Мы твердо верили, что обязательно вернемся в эти места, вернемся как воины-освободители.

Впоследствии нас с Михаилом зачислили добровольцами в 900-й артиллерийский полк, который занимал позиции чуть правее Матвеев-Кургана. Многочисленные фронтовые дороги разлучили нас на первом году службы. Лишь потом я узнал, что мой друг детства геройски погиб на реке Молочной.

Два года родители наши жили под пятой немецко-фашистских оккупантов и не знали, где мы и что с нами. Сразу же после освобождения хутора на за-

пад шел кавалерийский корпус, где служил Михаил артиллеристом. Он отпросился на несколько часов, чтоб навестить родных. В черной кавказской бурке проскакал по хутору всадник и въехал во двор к Лубковым. Мать выбежала на встречу с сыном.

Встреча эта была недолгой. Заседланная лошадь была копытом. Отца и старшего брата Ивана Михаил так и не увидел: они, как и он, шли на запад трудными фронтовыми дорогами.

— Я вернулся, мама, обязательно вернусь после победы, — крикнул на прощание Михаил.

Не знала мать, что видит сына в последний раз. Его часть торопилась на запад, спешил и Михаил, он был в родной семье всего два часа.

1 февраля 1944 года сержант Лубков Михаил Васильевич погиб в боях за Родину. Похоронен он в селе Ольшаны Киевской области. Михаил имел несколько правительственных наград. Он был хорошим комсомольцем, активным общественником, отличным учеником, а когда надо было защищать Родину, добровольно пошел на фронт и отдал за нее жизнь.

Мне кажется, что следопыты Ново-Николаевской школы должны восстановить список своих бывших учащихся, отдавших жизнь за Родину в Великую Отечественную войну.

Н. СКОРОДИНСКИЙ,
старший научный сотрудник
Цимлянского пункта
по виноградарству,
бывший ученик
Ново-Николаевской школы.